

“Младшая сестра, зачем ты купила так много одежды?” Хо Цинъюнь потерял дар речи. Его кольцо было заполнено всевозможной одеждой.

...

Однако он знал, что его младшая сестра не будет носить его после того, как он его купил.

Это было потому, что его младшая сестра носила только черное.

“Это не твое дело. Мне нравится это покупать”, - Ван Луоли надула губки. Ее пухлое личико выглядело радостным.

Хо Цинъюнь был беспомощен. Он подумал о своей младшей сестре, взявшей на себя вину за него, и улыбнулся.

Продавцы уже начали убирать свои прилавки на улице, и атмосфера стала холодной.

Они вдвоем вернулись в гостиницу.

“Эй, старший брат, посмотри на эти слова. Не думаю, что я когда-либо видела их раньше”.

“Я покупаю это произведение каллиграфии”.

Ван Луоли стояла перед прилавком Сяо Чантяня, с любопытством разглядывая каллиграфию и что-то бормоча.

“А...”

“Да, хороший почерк”.

“Старший брат, как пишется это слово?”

Ван Луоли посмотрела на Хо Цинъюня и закричала.

Услышав, что есть дело, Сяо Чантянь поднялся со своего стула.

Сначала он думал, что для прихода покупателей потребуется несколько дней, но он не ожидал, что люди придут, как только он откроет свой прилавок.

Сяо Чантянь смерил Ван Луоли оценивающим взглядом. На ней было длинное черное кружевное платье с узорами в виде крыльев. Это был уникальный символ павильона Небесного Покрова, и часть этого платья стоила более десяти тысяч таэлей золота.

Более того, эта маленькая девочка обладала благородным темпераментом и, очевидно, была из богатой семьи.

Сяо Чантянь был вне себя от радости. Такая большая семья обычно немного разбирается в каллиграфии. Эта сделка может сработать.

“Юная леди, вы хотите купить какую-нибудь каллиграфическую работу?” Спросил он с улыбкой.

Удачное каллиграфическое произведение привлекло бы взгляды богатых семей и элегантных людей.

Однако, прежде чем Ван Луоли смогла заговорить, Хо Цинъюнь сказал с презрением,

“Что тут интересного в чем-то, созданном смертными?”

Он был главным учеником секты Цинъюнь, выдающимся талантом среди молодого поколения мира совершенствования. Вещи смертных были ничем для него.

Сяо Чантянь был слегка шокирован, когда услышал это.

Культиваторы!

Все культиваторы, которых он обычно видел, летали в небе, что заставило Сяо Чантяня подумать, что эти двое были смертными.

Однако он тут же нахмурился.

Этот молодой человек был немного слишком высокомерен.

Ну и что, что это было сделано смертными? Это была каллиграфия, а не техника совершенствования.

Могло ли быть так, что он даже не видел этого и пришел к выводу, основанному на его воображении?

Каллиграфия не была основана на совершенствовании!

Хотя он не мог развивать это в одиночку, система вознаградила его навыки каллиграфии.

“Старший брат, взгляни. Это прекрасно”.

Ван Луоли с восхищением держала каллиграфический листок. Хотя она не узнала эти слова, каллиграфический листок перед ней был таким же сильным, как шокирующий дракон. Каждый штрих был соединен и превращен в круг, а персонажи дико менялись. В нем была естественная красота, которая не подавляла сердце.

Личность Ван Луоли была беззаботной, и она привыкла видеть аккуратную каллиграфию с правилами и предписаниями. Напротив, она испытывала чувство подавленности.

Дикие каракули перед ней заставляли ее чувствовать себя комфортно и счастливо.

Однако...

Хо Цинъюнь покачал головой и сурово отверг ее. Его младшая сестра даже не умела писать, так как же она могла ценить каллиграфию? Разве это не чушь?

“Я не буду покупать это”.

Хо Цинъюнь потянулся, чтобы оттащить свою младшую сестру, желая увести ее.

Однако его рука внезапно остановилась на полпути.

Он протер глаза и недоверчиво посмотрел на Ван Луоли.

“Младшая сестра, ты прорвалась?”

Он увидел, что совершенствование его младшей сестры раньше находилось на первом уровне Сферы Воплощения Божества, но теперь, что поразительно, достигло третьего уровня.

“Мое совершенствование?”

“Э, да. Я прорвалась!”

Лицо Ван Луоли также было наполнено радостью и возбуждением.

“Младшая сестра, что происходит?” Поспешно спросил Хо Цинъюнь.

“Эм ... Может быть, мой талант выдающийся? Вот почему я прорвалась?” Сказала Ван Луоли с улыбкой, гордо поднимая свою неразвитую грудь.

Пощечина!

Хо Цинъюнь хлопнул ее по затылку и сказал: “Ты грезишь наяву”.

Талант его младшей сестры был выдающимся, даже немного выше, чем у него, но мгновенно преодолеть два уровня было невозможно.

Теперь, когда демоны сеяли хаос, такие ситуации случались время от времени.

Если бы какой-нибудь старый монстр посеял демоническое семя в ее дантянь, для нее действительно было возможно быстро прорваться.

Однако, если это продолжится, его младшая сестра, скорее всего, станет марионеткой старого монстра.

“Пойдем. Давай поспешим обратно. Я проверю твое тело. Будет нехорошо, если что-то пойдет не так”.

Выражение лица Хо Цинъюня было встревоженным. Внезапное повышение уровня развития не обязательно было чем-то хорошим.

“Нет, сначала я хочу купить эту картину”.

Ван Луоли покачала головой и отказалась.

Ей понравилась эта картина, и она хотела ее купить.

Хо Цинъюнь был беспомощен. Он беспокоился о состоянии своей младшей сестры. Он посмотрел на Сяо Чантяня и нетерпеливо сказал: “Я хочу эту картину. Сколько она стоит?”

Сяо Чантянь был вне себя от радости, услышав это. Поскольку эти двое были культиваторами, не составит труда содрать с них еще немного. Это были пять медных монет.

Следовательно, Сяо Чантянь прямо вытянул пять пальцев и сказал: “Пять ...”

Но прежде чем он смог закончить, Хо Цинъюнь бросил пять золотых монет. Взмахнув рукой, он свернул каллиграфию и исчез вместе с Ван Луоли.

“Пять золотых монет?”

“Я ... богат!”

Сяо Чантянь был вне себя от радости. Когда он когда-либо видел столько золота? Даже этот его крошечный дворик стоил всего пять таэлей серебра, если учесть все обстоятельства.

“После того, как эти два человека узнают о цене каллиграфии, они не придут ко мне за возвратом денег, верно?”

Сердце Сяо Чантяня упало. Он почувствовал, что это более возможно. Поэтому он закрыл лавку и запер дверь.

“Где твоя каллиграфия?”

Му Цзюхуан вышла из дома и увидела, как возвращается Сяо Чантянь. Однако листок с каллиграфией исчез. Она спросила в замешательстве.

“Я продал его за пять таэлей золота”,

Сяо Чантянь достал золото и уставился в лицо Му Цзюхуан, ожидая увидеть ее реакцию.

“Что? Продал это? Пять таэлей золота?” Тон Му Цзюхуан звучал потрясенно, а ее глаза феникса наполнились недоверием.

Каллиграфический рисунок, содержащий несравненное намерение меча, был продан за пять таэлей золота?

Святые небеса!

Что хочет сделать мастер?

Сяо Чантянь стоял в стороне и смотрел в лицо Му Цзюхуан. На сердце у него было тяжело.

Как и ожидалось, даже Му Цзюхуан счела пять таэлей золота слишком дорого за эту картину. В эти несколько дней ему пришлось быть более осторожным.

Тем временем Ван Луоли вернулась в гостиницу.

“Старший брат, поторопись”.

Ван Луоли настаивала с нетерпеливым выражением лица.

В этот момент на лбу Хо Цинъюня выступили капли пота.

Независимо от того, сколько силы он использовал, независимо от того, какие методы он использовал, младшая сестра перед ним все еще не двигалась. Реакции не было.

Хо Цинъюнь тяжело дышал и беспомощно сказал.

“Младшая сестра, я не могу этого сделать”.

“Я перепробовал все, но все еще не могу обнаружить аномалию в твоём теле”.

“Я должен сейчас вернуться в секту Цинъюнь и позволить мастеру прийти и проверить твоё состояние ...”

<http://tl.rulate.ru/book/91533/3219655>